

НАСЕЛЕНИЕ Г. КОСТРОМЫ В XVI–XVIII ВВ. (АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

© 2018 г. С.В. Васильев, А.В. Новиков, С.Б. Боруцкая

В данной работе вводятся в научный оборот результаты изучения палеоантропологического материала из некрополя на ул. Текстильщики г. Костромы, оставленного населением XVI–XVIII веков. Помимо анализа краниологических данных авторами приводятся данные о строении посткраниального скелета, описаны патологии и травмы, выявленные на костях. Исследование проводилось по стандартным в отечественной антропологии методикам. Среди изученных 77 останков 41 принадлежали женщинам. Это, видимо, обусловлено тем, что на этой территории в позднем средневековье находился некрополь при женском монастыре. В результате исследования выявлен ряд особенностей черепов мужской части выборки, связанных с мезокранией и хорошей горизонтальной профилировкой. Сравнительный анализ показал, краниологическую близость изучаемого населения к средневековому населению г. Старая Рязань. Женская часть выборки отличается от мужской своей склонностью к брахикрании. Морфологический анализ посткраниального скелета обнаружил относительную укороченность голени и предплечья у женщин. Реконструированная прижизненная длина тела мужчин оказалась выше среднего, у женщин наоборот ниже среднего. Чаще всего у исследуемого населения встречались патологии зубо-челюстного аппарата и ушибы костей конечностей.

Ключевые слова: палеоантропология, краниология, остеология, палеопатология, позднее средневековье, Кострома.

Введение

В 2012 г. археологической экспедицией Областного государственного бюджетного учреждения «Наследие» по открытому листу № 1179, выданному на имя А.В. Гороховой, выполнены охранные археологические раскопки на участке строительства жилых домов по адресу: г. Кострома, пр-т Текстильщиков, 3. Участок расположен в границах памятника археологии «Участок культурного слоя по берегам р. Сулы (посад города)» XII–XVIII вв., принятого на государственную охрану постановлением главы администрации Костромской области

№ 598 от 30.12.1993 г. Ранее с северо-востока на юго-запад эту часть города прорезала р. Сула, на левом берегу которой располагался Анастасиин Ризположенский женский монастырь, основанный в XV в. Во второй половине XVII в. вместо деревянного в монастыре сооружен каменный Ризположенский собор. В 1764 г. Анастасиин монастырь упразднен, однако в 1775 г. сюда переведены монахини Крестовоздвиженского девичьего монастыря. В 1778 г. обитель пострадала от пожара. В 1794 г. к монастырю присоединили каменную Сретенскую церковь, в 1804 г. возвели каменную

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке международного белорусско-российского гранта РГНФ № 16-21-01007.

колокольню. У восточного угла ограды Анастасьинского монастыря у излучины р. Сулы стояла и деревянная церковь Василия Кесарийского, упоминаемая еще в Писцовой книге Костромы 1628 г.: «На Суле у нового города церковь Великого Святителя Василия Кесарийского древена кладки» (ПКК, 2004). В 1794 г. она была приписана Крестовоздвиженскому (бывшему Анастасьинскому) монастырю и позднее находилась в его ограде. В 1863 г. монахини переселились в Богоявленский монастырь, а в 1920-е гг. монастырские строения вместе с каменной оградой сломаны. На территории монастыря имелся некрополь XIV–XIX вв., точное местонахождение которого не известно.

Таким образом, раскопы 2012 г. располагались в границах бывшего Анастасиина Ризположенского монастыря, разрушенного в начале XX в., на территории, позже плотно застроенной жилыми домами и многочисленными хозяйственными строениями.

Всего на участке заложено два раскопа: раскоп 1 площадью 240 кв. м и раскоп 2 площадью 160 кв. м. Совокупная площадь исследований составила 400 кв. м. В раскопе 1 выявлены культурные напластования, относящиеся к XIII–XX вв., изучены 76 ям различного назначения, а также 21 частокольная линия. В раскопе 2 исследованы 42 ямы, 3 частокольные линии, а также 17 разновременных погребений, относящихся к периоду существования некрополя при Анастасьинском монастыре.

Стратиграфия на раскопе 2 представлена следующим образом: 1. коричнево-серая супесь (вторая половина XX в.); 2. серо-коричневая супесь

(XX в.); 3. желто-серо-коричневая супесь – пестроцвет, насыщенная современным строительным и бытовым мусором, битым красным кирпичом (XIX–XX вв.); 4. желто-серая супесь – пестроцвет (кладбищенский горизонт) (XVI–XVIII вв.); 5. серая супесь (XIII–XIV вв.), материк (желтый песок).

Погребальный комплекс зафиксирован в кв. А-Г/6-10 (раскоп 2), при этом удовлетворительная сохранность регулярных погребений отмечается только в кв. А-Г/6-8 и частично – в кв. Г/9-10, на остальной площади, на участках А-Г/8-10, останки были перемешаны и располагались хаотично, не в анатомическом порядке, в однородном массиве слоя пестроцвета желто-серой супеси (кладбищенский перемешанный слой), мощность данного горизонта составляла около 50 см. Всего исследовано 17 регулярных захоронений. Сохранность многих костей неудовлетворительная, а структура самих погребальных ям часто нарушена.

В 1989 г. некрополь Анастасьино монастыря исследовался Средневековой археологической экспедицией Марийского государственного университета. Было выявлено 26 погребений XIV–XVIII вв., совершенных по православному обряду, большинство из которых отнесено к XVII–XVIII вв. В погребениях обнаружены стеклянные бусы (темно-синие и бесцветные шарообразные зонные), нательные кресты, кожаная обувь (Паспорт памятника).

Некрополь в данном месте перестал функционировать после строительства келий Анастасиинского Крестовоздвиженского монастыря в первой половине XIX в. В раскопе 2

зафиксированы ленточные фундаменты келий, выполненные из красного кирпича и перекрывающие, прорезающие ряд захоронений (№№ 3, 15), при этом хаотично расположенные костные останки находились с внешней стороны от фундаментов келий (погребения повреждены при строительстве), а во внутреннем периметре здания фиксировались остатки сохранившихся регулярных неразрушенных захоронений.

Необходимо отметить, что сопровождающий инвентарь малочисленный, представлен нательным крестом, найденным в погребении № 17, и еще одним обломком нательного креста, обнаруженным в погребении № 12. В погребениях №№ 3, 7, 11 зафиксированы кованые железные гвозди. В засыпке ряда погребений имелись находки, соотносимые со временем формирования культурного слоя городского посада в данном месте в XII–XV вв., в частности, обломок стеклянного браслета в засыпке погребения № 6. Чаще всего в засыпке погребальных ям встречалась керамика.

Материалы и методы

В целом согласно полученному материалу, погребения выполнены в период XVI–XVIII вв. Захоронения (трупоположения) осуществлены в подпрямоугольных ямах. Положение погребенных – на спине. Голова на ЮЗ или на ЗЮЗ. Сохранность костных останков в большей части неудовлетворительная. Руки погребенных согнуты и сложены на груди, в районе тазовых костей или живота. Ноги вытянуты. В погребениях №№ 5, 16 костные останки не сохранились (истлели). В девяти случаях погребения ориентированы ЮЗ–СВ, в семи – ЗЮЗ–ВСВ. Погребения с

различной ориентацией образуют рядность, фиксируется два ряда захоронений. Всего в раскопах, с учетом регулярных и разрушенных погребений, зафиксированы останки 77 индивидов.

Для описания черепов мы использовали классическую краниологическую программу по Р. Мартину, описанную в работе Г.Ф. Дебеца и В.П. Алексеева «Краниометрия» (Алексеев, Дебеч, 1964).

В рамках исследования посткраниального скелета было проведено измерение костей по стандартной остеометрической программе. Способ измерений костей основывался на принципах, описанных в работе В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966). Проведен также анализ патологических изменений костей скелета.

Результаты и обсуждение

В общей сложности в погребениях было идентифицировано 76 индивидов. Из них: 16 мужчин, 41 женщина, 19 детей до пятнадцати лет. Соотношение мужчин и женщин, равное 28,1% к 41,9%, выглядит несколько странным для обычной группы. В данном случае такое процентное соотношение по полу соответствует историческим сведениям о том, что исследованный нами некрополь находился при женском монастыре.

Краниология

По общепринятой краниологической программе нами было изучено только 7 черепов, 3 из которых принадлежали мужчинам и 4 – женщинам. Наиболее важные измерения и указатели, характеризующие форму черепа мужчин и его составляющих, приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Краниометрические характеристики мужских черепов из могильника Кострома, ул. Текстильщики 3.

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	3	181,7	9,2
8	Поперечный диаметр	3	142,3	2,1
17	Высотный диаметр	3	136,3	7,4
5	Длина основания черепа	3	103,0	7,2
9	Наименьшая ширина лба	3	96,7	5,0
10	Наибольшая ширина лба	3	128,0	3,6
11	Ширина основания черепа	3	124,3	5,5
12	Ширина затылка	3	113,3	7,1
45	Скуловой диаметр	3	131,0	3,6
40	Длина основания лица	3	100,0	2,6
48	Верхняя высота лица	3	67,0	3,0
43	Верхняя ширина лица	3	103,3	5,1
46	Средняя ширина лица	3	95,0	2,0
55	Высота носа	3	50,0	5,6
54	Ширина носа	3	24,0	1,0
51	Ширина орбиты от мф.	3	39,3	3,5
52	Высота орбиты	3	30,3	4,0
77	Назо-молярный угол	3	139,7	1,5
<zm	Зиго-максиллярный угол	2	129,0	1,4
8/1	Черепной указатель	3	78,5	5,0
48/45	Верхний лицевой указатель	3	51,1	1,6
48/46	Верхний среднелицевой указатель	3	70,4	4,4
54/55	Носовой указатель	3	48,5	6,5
52/51	Орбитный указатель	3	76,9	4,1

Исследованные мужские черепа из некрополя г. Костромы (ул. Текстильщики, 3) могут быть описаны как мезокранные, среднеукороченные и широкие, форма сверху, в большинстве случаев, – овоидная. В абсолютных размерах череп – высокий. В целом, большинство абсолютных размеров мозговой коробки черепов попадают в категорию средних, за рядом нескольких исключений. Например, наименьшая и наибольшая ширина лба имеют большие значения.

Лицевая часть черепа мезогнатная, средневысокая и среднеширокая, по верхнелицевому указателю – мезенная. Орбиты всех мужских черепов – низкие и среднеширокие (хамеконхные). Нос в абсолютных размерах –

средний (мезоринный). Углы горизонтальной профилировки входят в категорию малых, т.е. лицо хорошо профилировано по европеоидным меркам.

Череп исследованных жителей Костромы XVI–XVII вв. может быть описан как брахикранный, укороченный и широкий, форма сверху в большинстве случаев овоидная, череп высокий в абсолютных размерах. Большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию средних величин, за несколькими исключениями. Например, ширина затылка и ширина основания черепа имеют большие значения.

Лицевая часть черепа – мезогнатная, среднеширокая и средневысокая,

Таблица 2.

Краниометрические характеристики женских черепов из могильника Кострома, ул. Текстильщики 3.

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	4	169,0	4,1
8	Поперечный диаметр	4	139,8	3,5
17	Высотный диаметр	4	133,0	2,9
5	Длина основания черепа	4	98,8	1,5
9	Наименьшая ширина лба	4	97,5	3,4
10	Наибольшая ширина лба	4	122,3	3,9
11	Ширина основания черепа	4	125,8	5,6
12	Ширина затылка	4	110,5	1,7
45	Скуловой диаметр	3	127,0	5,3
40	Длина основания лица	4	90,8	4,0
48	Верхняя высота лица	4	65,5	4,4
43	Верхняя ширина лица	4	104,5	3,3
46	Средняя ширина лица	4	94,8	2,4
55	Высота носа	4	51,0	1,8
54	Ширина носа	4	24,0	2,2
51	Ширина орбиты от мф.	4	39,8	1,0
52	Высота орбиты	4	32,5	1,9
77	Назо-молярный угол	4	136,5	2,4
<zm	Зиго-максиллярный угол	4	124,8	3,4
8/1	Черепной указатель	4	82,7	2,4
48/45	Верхний лицевой указатель	3	50,9	1,9
48/46	Верхний среднелицевой указатель	4	69,2	4,6
54/55	Носовой указатель	4	49,6	3,2
52/51	Орбитный указатель	4	81,8	5,1

по верхнелицевому указателю – мезенная. Углы горизонтальной профилировки входят в категорию очень малых, то есть лицо по европеоидным меркам хорошо профилировано. Орбиты низкие и среднеширокие (хамеконхные). В абсолютных размерах нос – средний (мезоринный).

Таким образом, женщины практически не отличаются от мужчин по морфологии черепа, кроме как небольшой тенденцией к брахикрании.

Выявив относительную однородность мужской части выборки, мы провели сравнительный анализ. Для межгруппового сравнения нами был использован канонический анализ. В анализе использованы данные ряда серий, датирующихся XVI–XVIII вв.,

из 17 городов России и Белоруссии (Комаров, Васильев, 2014; Borutskaya et al, 2015). Эти серии сопоставлялись по 12 краниометрическим признакам. Две первые канонические переменные описывают около 50 процентов изменчивости. I каноническая переменная указывает на увеличение высоты мозговой коробки, длины основания черепа и верхней высоты лица. II каноническая переменная описывает увеличение высоты носа и симметрического указателя, и при этом, как оказывается, уменьшение зигомаксиллярного угла. Исследуемая нами серия из Костромы расположилась в нижней части центральной области графика. И наряду с серией из Старой Рязани характеризуется относительно средневысокой мозговой коробкой и

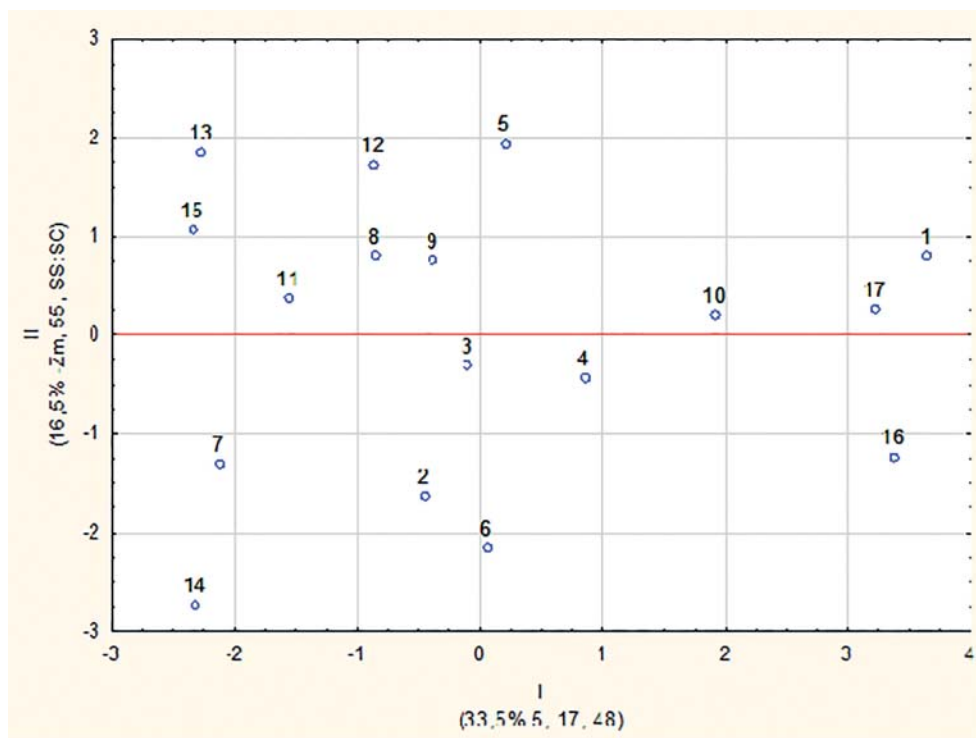

Рисунок 1. Костромская серия на фоне серий из других городов в поле первых двух канонических переменных. 1 – серия из Смоленска; 2 – серия из Старой Рязани; 3 – серия из Коломны; 4 – серия из Дмитрова; 5 – серия из г.Ярославль; 6 – серия из Костромы (Текстильщики,3); 7 – серия из с.Исупово; 8 – серия из Старой Ладogi; 9 – серия из Новгорода; 10 – серия из Старой Руссы; 11 – серия из Казани; 12 – серия из Симбирска (Ульяновск); 13 – серия из Твери (Заволжский и Затверецкий посады); 14 – Тверь, Старое кладбище; 15 – серия из Нижнего Новгорода; 16 – серия из г.Кашин. 17 – серия из Полоцка (Белоруссия).

Fig. 1. The Kostroma series, as compared to the series from other towns, lies within the scope of the first two canonical variables. 1 – series from Smolensk; 2 – series from Staraya Ryazan;

3 – series from Kolomna; 4 – series from Dmitrov; 5 – series from Yaroslavl; 6 – series from Kostroma (Tekstilschiki, 3); 7 – series from Isupovo village; 8 – series of Staraya Ladoga; 9 – series from Novgorod; 10 – series from Staraya Russa; 11 – series from Kazan; 12 – series from Simbirsk (Ulyanovsk); 13 – series from Tver (Zavolzhsy and Zatveretsky quarters); 14 – Tver, Staroye cemetery; 15 – series from Nizhny Novgorod; 16 – series from Kashin. 17 – series from Polotsk (Belarus).

верхней высотой лица. Кроме того, у этих серий наблюдается и относительно усредненная длина основания черепа по отношению к другим сериям, взятым нами для сравнения. По II канонической переменной серии из Костромы и Старой Рязани имеют больший зигомаксиллярный угол, т.е.

лицо в средней части несколько уплощено, и более короткий и низкий нос по сравнению с близкими сериями из Коломны и Дмитрова.

Остеология и палеопатология

Только четыре погребения содержали относительно полные скелеты. И это были захоронения только жен-

Таблица 3.

Индексы пропорций конечностей и прижизненная длина тела.

Индекс	Погребение 4		Погребение 13		Погребение 6		Погребение 17	
	пр	лев	пр	лев	пр	лев	пр	лев
Интермебральный	70,33	-	-	70,96	69,25	67,99	-	-
Плече-бедренный	76,73	-	74,75	73,68	71,78	70,12	-	-
Луче-б/берцовый	62,57	-	-	67,67	66,04	65,24	-	-
Луче-плечевой	67,42	-	74,92	76,19	72,41	72,36	73,79	-
Берцово-бедренный	82,67	81,73	-	82,96	78,71	77,78	-	-
Ключично-плечевой	43,23	-	-	45,83	43,51	44,48	45,88	-
Формы лопатки	-	-	-	71,64	-	-	-	-
Ширина плеч	32 см		31,55 см		30,07 см		33,1 см	
Плече-ростовой	20,61		20,50		19,60		20,77	
Ширина таза	27,6 см		25 см		27,6 см		-	
Тазовый	72,83		74,0		73,55		-	
Тазо-ростовой	17,80		16,24		17,99		-	
Тазо-плечевой	86,36		79,24		91,79		-	
Крестцовый	-		125		-		-	
Прижизненный рост	155,1 см		153,9 см		153,4 см		159,4 см	

щин. В остальных случаях скелеты были сильно фрагментарны. Для четырех женских скелетов был проведен полный остеометрический анализ, вычислены индексы пропорций скелета в целом и скелета конечностей. В остальных случаях по возможности были измерены имеющиеся отдельные кости, по которым далее была рассчитана прижизненная длина тела. Результаты вычисления различных индексов представлены в таблицах 3 и 4. Цифрами в названии признаков обозначены соотношения размеров на костях, согласно программе измерений и описанию принципов измерений, изложенной в методическом пособии В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966).

Пропорции скелета

Интермебральный индекс у всех индивидов оказался средним и немного ниже среднего, что говорит о среднем соотношении длин рук и ног на фоне значений этого индекса для человека современного типа.

Плече-бедренный индекс оказался средним и значительно выше среднего (у двух индивидов). У двух женщин, таким образом, были удлинены плечевые отделы рук, особенно из погребения № 4.

Луче-большеберцовый индекс невелик, что связано с укороченными медиальными отделами рук (предплечьями) относительно голеней, согласно значениям индексов. Об относительной укороченности предплечий говорит и значение лучеплечевого индекса, который выраженно низок у исследованных женских скелетов, особенно из погребения № 4.

Берцово-бедренный индекс имеет среднее значение для женских индивидов из двух погребений (4 и 13). У женщины из погребения 6 этот показатель очень низок, и это говорит об относительно укороченных голенях у нее.

Ключично-плечевые индексы оказались низки у всех индивидов. Рассчитанная ширина плеч варьирует, примерно, в пределах 30–33 см. То

Таблица 4.

Индексы массивности и укрепленности костей конечностей.

Индекс	Погребение 4	Погребение 13	Погребение 6	Погребение 17
Ключица 6/1	26,72	24,24	28,23	32,01
Плечевая 7/1	18,39	18,40	18,97	22,65
Плечевая 6/5	80,0	71,43	71,43	71,70
Лучевая 3/1	18,66	16,52	17,14	21,27
Лучевая 5/4	64,71	62,50	78,40	65,71
Локтевая 3/2	15,61	14,15	15,91	17,78
Локтевая 11/12	85,19	64,71	82,76	87,78
Локтевая 13/14	71,15	82,61	90,48	84,41
Бедро 8/2	18,32	20,0	18,56	-
Бедро 6/7	94,0	108,16	14,62	-
Бедро 6+7/ 2	12,05	12,75	11,88	-
Бедро 10/9	80,0	100,0	72,58	-
ББК 10/1	19,16	22,05	20,60	-
ББК 10в/1	17,96	20,24	19,50	-
ББК 9/8	78,26	64,29	72,92	-
ББК 9а/8а	68,09	63,33	75,93	-

есть ширина плеч у женщин была также невелика.

Для одной из женщин (погребение 13) удалось рассчитать лопаточный индекс, согласно которому у нее были довольно широкие лопатки.

Ширина таза у одной женщины небольшая; у двух женщин был довольно широкий таз. Во всех случаях индекс относительной высоты таза имеет малые значения, что говорит о выраженно низком тазе у исследованных индивидов.

Для мужчин и женщин группы был вычислен прижизненный рост, для чего мы воспользовались формулами Дюпертюи и Хеддена (Алексеев, 1966). Для женщин из погребений 4, 6, 13, 17 прижизненная длина тела определялась по формулам Пирсона и Ли, Бунака, Дюпертюи и Хеддена. Прижизненная длина тела у мужчин определена только для трех индивидов и составила: 165,3 см, 168,2 см и 188,2 см. Средняя прижизненная длина тела женщин оказалась равной

158,7 см, при вариациях от 155,1 см до 163,7 см. Таким образом, мужчины характеризовались самым разным ростом, от роста ниже среднего до высокого. Рост женщин был в основном средним и ниже среднего, и лишь в одном случае – немного выше среднего.

Массивность (прочность) костей конечностей, другие показатели

Массивность ключиц у исследованных индивидов оказалась разной. В двух случаях можно говорить о средней массивности ключиц (погр. 4, 13), в двух остальных случаях массивность была значительной, причем у женщины из погребения 17 – ультравысокой.

Прочность плечевых костей у всех индивидов, кроме № 17, – низкая. То есть можно говорить о грацильности этих костей рук. У женщины из погребения 17 массивность плечевых костей была очень высокой. Согласно индексам уплощенности плечевых костей в середине диафиза, кости у индивидов №№ 6, 13, 17 были сильно уплощенными, кроме того, у них можно отметить довольно хорошее развитие основы дельтовидной шероховатости. Для женщины из погребения № 4 получен противоположный результат.

Лучевые кости массивны – от категории выше среднего до уровня ультрамассивные (№ 17). При этом у всех индивидов кости сильно уплощены, хорошо развит межкостный край. Слабее лучевые кости уплощены у женщины № 6.

Локтевые кости выражено грацильны у индивидов из погребений №№ 4, 6, 13. В случае женщины № 17 локтевые кости можно описать как массивные. У женщины из погре-

бления 13 локтевые кости необычно сильно уплощены, хорошо выступает межкостный край. В остальных случаях кости уплощены слабо, что, в принципе, в основном и характерно для современных людей. В верхней части диафиза локтевые кости имеют среднюю степень укрепленности (эуrolеничны) и неплохо выраженный гребень супинатора. У женщины из погребения 4 кость в верхней части диафиза сильно поперечно сплюснута (платоленична) и у нее плохо развит гребень супинатора.

Массивность бедренных костей в целом средняя и ниже среднего. К сожалению, не удалось измерить кости ног и рассчитать индексы для женщины из погребения № 17, у которой ранее отмечалась высокая массивность костей ног. Степень развития бедренных костей сагиттально в середине диафиза различна. У женщины из погребения 4 – средняя, у женщины из погребения 6 – низкая (и плохо выражен задний пилеастр), у женщины из погребения 13 – очень высокая, сильно выступает задний пилеастр. В верхней части диафиза бедренные кости разных женщин уплощены были по-разному. У индивида № 6 кости выражено уплощены сагиттально, или гиперплатимеричны. У женщины № 4 бедренные кости в соответствующем участке уплощены слабее, или платимеричны. У индивида № 13 одна кость эуримерична, вторая – стеномерична. То есть у нее кости слабо уплощены в сагиттальном направлении, отчего наиболее укреплены.

Степень массивности большеберцовых костей у трех исследованных индивидов различна. У женщины № 4 кости были грацильными, у женщины № 6 – массивны, у женщины № 13 –

средне массивны. Уплощены кости у трех женщин тоже по-разному (определяется на уровне питательного отверстия). В случае индивида № 13 мы наблюдаем сильно уплощенные, платикнемичные кости, у женщины № 4 – одна кость средне расширена, или мезокнемична, вторая – сильно расширена, или эурикнемична. У женщины из погребения №6 обе бедренные кости сильно расширены, то есть, эурикнемичны.

К сожалению, данный остеологический анализ мы смогли провести на трех-четырех скелетах. Общих тенденций или закономерностей в пропорциях, степени массивности (прочности) и степени укрепленности, а также по другим показателям, выявлено мало. Можно отметить у всех женщин укороченное предплечье, достаточно узкие плечи, широкий и низкий таз, а также прижизненный рост средний и ниже среднего. В ряде случаев из общей тенденции выбивался то один, то другой индивид.

Патологии и травмы

В анализе участвовали все скелеты из захоронений на территории монастыря, включая сильно фрагментарные. Нами были выявлены следующие наиболее частые патологии и травмы скелетов: *Cribra orbitalia* (пороз верхней стенки глазницы, что является маркером заболеваний крови, прежде всего анемии), у населения Костромы отмечаются заболеваний челюстно-зубного аппарата (пародонтоз, одонтогенный остеомиелит, краудинг, кариес, зубной камень, прижизненная потеря зубов, эмалевая гипоплазия). По-видимому, эти заболевания вызваны недостатком в воде

и пище некоторых веществ (кальция, йода), недостатком витаминов в рационе питания. У довольно большого числа индивидов обнаружены признаки ушиба костей конечностей, а также лобной кости выше надбровных дуг. У многих имеются признаки остеопороза.

Заключение

Таким образом, в изученной нами серии из г. Кострома датированной XVI–XVIII вв. было выявлено 77 индивидов. Из них – 16 мужчин, 41 женщина, 19 детей до 15 лет и один индивид не идентифицирован. Такое процентное соотношение по полу соответствует историческим данным о том, что данный некрополь находился при женском монастыре.

Остеологический анализ показал, что у женщин укорочены проксимальные части конечностей. В целом кости у женщин грацильны. Рост у мужчин в целом выше среднего, у женщин наоборот – ниже среднего.

Для данного населения характерны заболевания зубно-челюстного аппарата. Выявлены случаи присутствия *Cribra orbitalia*. Отмеченные травмы (ушибы костей) носят, скорее всего, бытовой характер.

Краниологический анализ показал, что мужская часть выборки мезокранная, мезенная, с хорошей горизонтальной профилировкой лицевого скелета. Согласно сравнительному анализу каноническим методом серия из Костромы близка к таковым из Старой Рязани, Коломны и Дмитрова. Женская часть выборки в отличие от мужской характеризуется склонностью к брахикрании.

Благодарность. Авторы выражают благодарность за предоставленные материалы исследований 2012 г. А.В. Гороховой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 252 с.
2. *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
3. *Комаров С.Г., Васильев С.В.* Краниологическое исследование группы лиц, погребенных в некрополях на территории Нижегородского Кремля. // Вестник антропологии. 2014. № 1(27). С. 93–112.
4. Паспорт памятника археологии наследия «Участок культурного слоя по берегам р. Сулы (посад города)», XII–XVIII вв. // Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области.
5. Писцовая книга города Костромы 1628-1629/30 гг. Кострома, 2004.
6. *Borutskaya S.B., Vasilyev S.V., Yemialyanchyk V.A.* The Population of Polotsk in the 17–18th Centuries According to Anthropological Data. // International journal of anthropology. 2015. Vol. 30. No. 1, pp. 27–42.

Информация об авторах:

Васильев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия); vasbor1@yandex.ru

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); kae44@mail.ru

Боруцкая Светлана Борисовна, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); borsbor@yandex.ru

THE POPULATION OF KOSTROMA IN XVI-XVIII CENTURIES (ANTHROPOLOGICAL RESEARCH)

S.V. Vasilyev, A.V. Novikov, S.B. Boroutskaya

This paper presents the results of human remains study from the necropolis on Tekstilschiki street (Kostroma city, Russia), dated back to XVI–XVIII centuries. The authors provide data on the craniology, postcranial skeleton, describe the pathologies on the teeth and bones. The study was conducted according to standard protocols of Russian anthropology. Studied sample comprises human remains of 77 individuals, including 41 belonged to women. This ratio can be explained by the fact that there was a nunnery necropolis on this territory in the late Middle Ages. Presented study revealed a number of features of the male part of the sample, associated with mesocrania and sharp horizontal facial profile. A comparative analysis of craniological data showed the proximity of the studied population to the medieval population of the Old Ryazan city (Russia). The female part of the sample differs from the male one in its tendency to brachicrania. A morphological analysis of the postcranial skeleton revealed the relative shortening of the shin and forearm of women. The reconstructed height for men turned out to be above average, for women, on the contrary, it is below average. Most often pathologies of the studied population are dentition pathologies and bruises of the bones of the limbs, which most likely had a civilian character.

The work was carried out with the support of the RGNF 16-21-01007 "The Urban population of Belarus and the European part of Russia in XI–XVIII centuries according to anthropology".

Keywords: paleoanthropology, craniology, osteology, paleopathology, late Middle Ages, Kostroma.

REFERENCES

1. Alekseev, V. P. 1966. *Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Osteometry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranio-metry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Komarov, S. G., Vasil'ev, S. V. 2014. In *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)* 27, 93–112 (in Russian).
4. *Pasport pamyatnika arkhologii naslediya «Uchastok kul'turnogo sloya po beregam r. Suly (posad goroda)», XII–XVIII vv. (Information on the Heritage Archeological Site "Section of the Cultural Layer along the Banks of the Sula River (Suburbs), 12th–18th cc.)*. Archive of the Inspection for the Protection of the Cultural Heritage of the Kostroma Region (in Russian).
5. 2004. *Pistsovaya kniga goroda Kostromy 1628-1629/30 gg. (Cadaster of the Town of Kostroma of 1628-1629-1630s.)*. Kostroma (in Russian).
6. Borutskaya, S. B., Vasilyev, S. V., Yemialyanchyk, V. A. 2015. In *International journal of anthropology*. 30 (1), 27–42.

About the Authors:

Vasilyev Sergey V. Doctor of Historical Sciences. N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Lenin Ave., 32-A, Moscow, 119991, Russian Federation; vasbor1@yandex.ru

Novikov Alexander V. Candidate of Historical Sciences. "Kostromskaia Arkheologicheskaja Ekspeditsia" Ltd. Marshal Novikov Str., 10, Kostroma, 156013, Russian Federation; kae44@mail.ru

Boroutskaya Svetlana B. Candidate of Biological Sciences. Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Prospect 27, korp. 4, Moscow, 119991, Russian Federation; borsbor@yandex.ru

Статья поступила в номер 10.11.2018 г.